

Три дня спустя...

В видеоплеере вставлена видеокассета.

Нин Нин вернулась к креслу и села. Она подняла пульт с подлокотника и нажала на кнопку включения.

Нин Юрен появилась на экране. Юная Нин Юрен, не тронутая раком; с кристально чистой кожей, яркими глазами, подобно своему имени – Юрен.

(Примечание: Юрен переводится как нефритовый человек)

- Это мое первое переселение, - сказала Нин Юрен в камеру, - Я переместилась в древние времена, став нелюбимой императорской наложницей. Три сотни женщин боролись за одного мужчину.

Нин Юрен не просто рассказывала, она играла, повествуя события.

Нин Нин схватила пульт и, не двигаясь, смотрела на Нин Юрен.

В ее сердце находилось много сомнений. Например: что случилось с сотрудниками кинотеатра? Связаны ли их маски с масками, украшавшими комнату?

Почему прошлое можно изменить только дважды, что произойдет, если изменить в третий раз? Мама умерла, и никто не мог ответить на вопросы. Нин Нин только могла искать ответы через дневник мамы.

Нин Юрен была актрисой. Она записывала все истории, в которые переселялась, но не хранила на бумаге. Она записывала их на видео.

Истории хранились на DVD и видеокассетах. Нин Нин смотрела их три дня подряд. Так она обнаружила секрет – ту, кого публика называла гениальной актрисой, вовсе не была гением.

Нин Юрен тоже обычный человек. Она также плохо играла в начале пути. Но, переселившись во многих людей и приобретя жизненный опыт, она, наконец, обрела качество через количество!

Но у всего есть начало.

Начало пути находилось на видеокассете перед Нин Нин!

- ...Мое первое переселение, моя первая жизнь, - Нин Юрен на экране закончила играть последнюю сцену и, улыбнувшись, заключила, - Время – 7 июля 1990 года.

7 июля 1990 года. Это начало всего. В тот день кто-то дал маме билет в кино и направил в кинотеатр Жизни.

Этот человек крайне необходим. Он должен знать больше, чем мама. Нин Нин включила телефон.

Она искала примерные события около даты – 7 июля 1990 года. Глядя на экран телефона, Нин Нин пробормотала:

- «Человек внутри картины».

10 апреля 1990 года режиссер Ши Цюань принялся за съемки исторического фильма «Человек внутри картины» и выбрал относительно неизвестную актрису Нин Юрен. Он дал ей роль второстепенной героини - Янь Хун Сю.

Фильм стал началом актерской карьеры Нин Юрен. Именно тогда она начала путь становления императрицы кино.

- Режиссер Ши Цюань, главные роли – Ши Чжун Тан, Ю Лин, Нин Юрен, второстепенные роли... - Нин Нин просмотрела актерский состав, все уважаемые режиссеры и актеры того времени. Но к настоящему времени кто-то умер, кто-то ушел из индустрии, а кто-то женился на богатой семье. Только два человека еще живы и остались в индустрии – дизайнер костюмов и хореограф боевых сцен, но она никого из них не знала.

Нин Нин задумалась, кто ей мог бы помочь? Кто знал людей в индустрии и смог бы связаться с двумя людьми?

Нин Нин позвонила менеджеру Ли Бо Юэ.

- Лю Ши Мэй и Тао Юнь? - подозрительно спросил Ли Бо Юэ, - Что? Зачем ты их ищешь?

- Я хочу задать им несколько вопросов, - сказала Нин Нин, - ...О маме, когда она снималась в «Человеке внутри картины».

- «Человек внутри картины»? - рассмеялся Ли Бо Юэ, - Тогда тебе не придется их расспрашивать, кое-кто подойдет лучше.

Нин Нин поразились:

- Кто?

- Помнишь психотерапевта, которого я рекомендовал, чей прием ты пропустила? - сказал Ли Бо Юэ, - Он – приемный сын режиссера Ши Цюаня, зовут Вэнь Юй.

Ближе к вечеру, у входа в ресторан

Ли Бо Юэ позвонил Нин Нин:

- Ты сейчас где?

- Я здесь, - ответив на звонок, Нин Нин посмотрела на вход в ресторан.

Она приехала на 15 минут раньше, но по какой-то причине слонялась вокруг входа, боясь зайти. Имя Вэнь Юй отзывалось в ее разуме, принося знакомое чувство.

- Может, это другой человек с тем же именем, - сказала Нин Нин самой себе, - Нин Нин, не думай, что это он, только опираясь на имя.

Предварительно мысленно подготовившись, Нин Нин толкнула дверь и вошла в ресторан. Она осмотрелась. Кто-то у стола у левой стены замахал ей – это Ли Бо Юэ.

Она направилась к менеджеру, и ее взгляд постепенно упал на мужчину, сидящего к ней спиной.

Мужчина с прекрасным телосложением в сером костюме.

Лилась музыка, в центре ресторана пианист на пианино играл «Ты навсегда останешься в моей памяти», более известную как «Река течет к тебе» - грустная и нежная мелодия.

- Привет, - Нин Нин села напротив мужчины и протянула руку, - Я – Нин Нин, приятно познакомиться.

Сидящий напротив мужчина поднял голову.

Незнакомое лицо, незнакомый мужчина.

Если описывать маленького Вэнь Юя из ее воспоминаний, то он походил на маленького ангела, сделанного из сахарной ваты, нежный и ласковый; тогда как мужчина напоминал рельефного большого ангела в стенах церкви, отлитого из мрамора, твердого и вечного, с внешностью и телом почти совершенными.

- Привет, Вэнь Юй, - он пожал протянутую руку, его голос был особенным и трогательным, внушающим благоговение, благородство и незапятнанность, - Я слышал, у тебя ко мне дело?

Нин Нин взглянула на его руку – руку в белой перчатке.

- Да, - Нин Нин быстро подняла глаза и улыбнулась, - К меня есть вопросы к твоему отцу. Ты можешь организовать мне встречу с ним?

Вэнь Юй слегка покачал головой:

- Прошу прощения, мой отец в настоящее время госпитализирован, и доктор сказал, что ему нужен отдых.

Они впервые пожали друг другу руки всего на 5 секунд, они впервые поговорили всего на 5 секунд. Когда они разжали пальцы и встретились взглядами, Нин Нин на мгновение замерла.

- Хорошо, что вы двое будете пить? - вмешался Ли Бо Юэ.

Вэй Юй:

- Молоко.

Нин Нин:

- Молоко.

Сказав одновременно, двое молча посмотрели друг на друга.

- Какое совпадение, - в стороне рассмеялся Ли Бо Юэ, - У вас двоих схожие вкусы.

- Привычка, не смог от нее избавиться, - вежливо ответил Вэнь Юй, - Когда я был молод, условия жизни были не так хороши, поэтому люди, знающие меня, всегда готовили напиток из молочных конфет.

Нин Нин слегка шевельнула пальцем по столу.

... Она только что вспомнила, как два человека пьют напиток из молочных конфет.

В 1987 году в «Брошенном ребенке» в Китае процветали молочные конфеты. Это роскошные конфеты, цена от обычных различалась в 7 раз. Ходили слухи, что из молочных конфет можно сделать напиток, заменив им настоящее молоко.

Чэнь Гуань Шао, живший за границей, говорил, что слышал слухи, но сам не пробовал. Любопытство взяло вверх, и он купил большой пакет молочных конфет для пробы. Чэнь Гуань Шао даже не допил чашку, поэтому раздал оставшиеся конфеты... Количество, которое он раздавал каждому человеку базировалось на актерском мастерстве, поэтому Нин Нин получила больше всех конфет.

Но она не любила сладости.

- Для тебя, - Нин Нин повернулась и отдала конфеты Вэнь Юю.

В результате, вернувшись после репетиции на следующий день, она увидела ждущего Вэнь Юя с кружкой в руках. От кружки шел белый пар, с молочно-белой жидкостью, а сверху плавали не до конца растаявшие конфеты.

Поскольку Нин Нин не смогла отговорить его, ей пришлось заправить волосы за ухо, наклонить голову и сделать глоток из кружки прямо с рук Вэнь Юя.

Нин Нин подняла глаза:

- Ты допиваешь оставшееся.

«Река течет к тебе» все еще лилась по ресторану, Ли Бо Юэ поднял руку, зовя официанта. Он

улыбнулся им и сказал:

- Вы можете заказать закуски, еда в ресторане довольно вкусная.

Одновременно Вэнь Юй и Нин Нин открыли меню и пролистнули три страницы на одно и то же место.

Вэнь Юй:

- Клецки.

Нин Нин:

- Клецки.

Оторвавшись от меню, они молча посмотрели друг на друга.

- ...Хе-хе, хе-хе, молоко с клецками. У вас действительно похожие вкусы, - Ли Бо Юэ почувствовал, что вскоре превратится в диктофон.

Нин Нин улыбнулась менеджеру, и мужчина, сидящий напротив, тоже слабо улыбнулся. За исключением вкусов в еде, он не напоминал маленького Вэнь Юя из ее воспоминаний.

- Давайте закажем другие закуски, - Нин Нин открыла меню и взглянула на Вэнь Юя, - У тебя есть что-то, что ты не ешь?

- Я ем все, - ответил в вежливой манере Вэнь Юй.

- Тогда мы будем тарелку хрустальных пельменей с креветками, коготь феникса, рулеты с фасолью, говяжий сив май и... - Нин Нин закрыла меню, - Клецки с шампиньонами и кориандром.

Закуски подали на стол. Вэнь Юй, который утверждал, что ест все, держался на расстоянии от клецок с шампиньонами и кориандром. У него остались те же самые симпатии и антипатии. Нин Нин смотрела на него в легком трансе.

Ли Бо Юэ кашлянул - Нин Нин слишком сосредоточенно глядела на Вэнь Юя.

- Какое у тебя дело к моему отцу? - внезапно спросил Вэнь Юй.

Нин Нин пришла в чувства:

- Я хотела спросить, что происходило во время съемок «Человека внутри картины».

- Спрашивай, - сказал Вэнь Юй.

Нин Нин на мгновение поразились, она не осмыслила ситуацию.

- Какое совпадение, - Вэнь Юй отложил палочки и откинулся на спинку стула, - В то время я находился вместе с актерским составом. Что ты хотела узнать?

Хотя ситуация отличалась от той, что Нин Нин ожидала, она, наконец, нашла человека, который знал, что происходило во время съемок. На мгновение Нин Нин закрыла глаза, прежде чем вновь открыла их.

- Я хотела спросить, в тот период времени были ли рядом с моей мамой, Нин Юрен, странные люди?

- Нин Юрен, - Вэнь Юй странно отреагировал на имя. Он медленно повторил еще раз имя, закрыл глаза и задумался. Открыв глаза, Вэнь Юй сказал, - Из того, что я видел - весь актерский состав был особенным - все вели себя странно.

...Разве ты не впустую потратил вдох?

- Но самым странным человеком по-прежнему остается мой брат, - Вэнь Юй спросил, - Ты слышала имя Ши Чжун Тан?

Конечно, Нин Нин знала, она сделала домашнее задание, прежде чем прийти в ресторан. Ши Чжун Тан - самый известный актер 80-90 годов, поскольку снялся в фильме уся в роли главного героя, став идеальным «мужем» для тысяч девушек того времени.

- Мой брат был самым знаменитым актером того времени, чья будущая актерская карьера была блестящей. Но закончив съемку «Человека внутри картины», он внезапно покончил с собой. Никто не знает почему.

Вэнь Юй мягко сказал:

- Я в той же лодке, что и ты. Я также хочу узнать, что он испытывал в тот период времени. Появился ли рядом с ним странный незнакомец, что-то сказавший или сделавший?

Нин Нин не только не получила ответов, но и количество вопросов выросло...

Выйдя из ресторана, Нин Нин вежливо отказала двух мужчинам, предложившим отвезти ее домой, сказав, что ей хотелось бы прогуляться по улицам.

Только когда в поле зрения появилось знакомое здание, Нин Нин остановилась. Она подняла голову и пробормотала:

- Почему я пришла сюда.

Руж-стрит, 35 – кинотеатр Жизни.

Увидев его в первый раз, для нее кинотеатр оказался отдыхом посреди шторма.

Увидев его во второй раз, кинотеатр представлял собой золотой дворец, скрашивающий ее жизнь.

Но, глядя на кинотеатр сейчас, у Нин Нин непрерывно дрожала руку, держащая сумочку.

Настала ночь, и два ряда фонарей у входа не горели. Внезапно они зажглись сами по себе, подобно демонам в ночи, вдруг открывшим свои глаза.

- Я не хочу заходить... - пробормотала испуганная Нин Нин.

Голос в ее сердце шептал, что есть много способов отточить актерское мастерство, не нужно входить в кинотеатр Жизни. Особенно, когда режиссер Чэнь признал ее, и она могла легко получить множество ролей.

Даже если Нин Нин не будет полагаться на режиссера Чэня, то она может использовать бесценный опыт, полученный от переселения в два фильма. Она стала лучше...

Но в тот момент, когда Нин Нин увидела новый постер, голос в сердце затих.

Название: «Человек внутри картины»

В главных ролях: Ши Чжун Тан

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2410921>